

Часто в выступлениях Бундесканцлера Германии можно увидеть такое экспрессивное средство языка, как использование лексических повторов (16%): *Unsere Werte, unsere Traditionen, unser Rechtsverständnis, unsere Sprache, unsere Gesetze, unsere Regeln — sie tragen unsere Gesellschaft, und sie sind Grundvoraussetzung für ein gutes, ein von gegenseitigem Respekt geprägtes Zusammenleben aller in unserem Land* [5].

Вопросительные конструкции (2%) в большинстве случаев представлены риторическим вопросом, который по своей структуре не требует ответа. Мы считаем, что таким образом оратор обращает внимание реципиента на особо важные вопросы: *Am 3. Oktober haben wir den 25. Jahrestag der Wiedervereinigung Deutschlands gefeiert. Ist es nicht großartig, wo wir heute, 25 Jahre später, stehen?* [5].

Уточнения (2%) в текстах политических выступлений Ангелы Меркель встречаются довольно редко: *Wir nehmen uns dafür neue Ziele vor, die das gesamte Spektrum der globalen Entwicklung umfassen und die für alle gelten — für Industrieländer ebenso wie für Entwicklungsländer. Um sie zu erreichen, brauchen wir eine neue globale Partnerschaft. Für eine solche globale Partnerschaft brauchen wir erstens effiziente Strukturen; und zwar auf allen Ebenen — national, regional und global* [3].

Заключение. Политические выступления Ангелы Меркель содержат большое количество экспрессивных средств, т. е. скрытых возможностей языка. С помощью таких средств решаются задачи политического дискурса: формирование общественного мнения, демонстрация своих взглядов как политика на мировые проблемы, получение необходимой эмоциональной реакции реципиентов, что свидетельствует о высокой степени индивидуальности канцлера ФРГ как языковой личности.

Список цитируемых источников

1. Языковая личность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psibook.com/linguistics/yazykovaya-lichnost-kak-subekt-politicheskogo-diskursa.html>. — Дата доступа: 13.05.2016.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. Выступление А. Меркель [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/09/2015-09-28-rede-merkel-eroeffnung-vn-gipfel.html>. — Дата доступа: 02.05.2016.
4. Выступление Ангелы Меркель [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2015/2015-09-24-regierungserklaerung.html>. — Дата доступа: 03.05.2016.
5. Выступление Ангелы Меркель [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2016/01/01-1-bk-neujahr.html>. — Дата доступа: 03.05.2016.

УДК 808.5

К. А. Богатко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Определить, что такое юмор, так же трудно, как установить, что такое остроумие, поскольку то и другое весьма многообразно. Перечислить все свойственные человеку проявления юмора — занятие такое же бесконечное, как и перечисление всех мнений, которые у него могут быть. Как и многим сферам жизни и творчества, юмору присущи проявления интертекстуальности — соприсутствия в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. п.) [1, с. 4].

Интертекстуальная природа такого жанра юмористического дискурса, как анекдот, проявляется в том, что, с одной стороны, он функционирует не сам по себе, а в других видах дискурса (политический, рекламный, дискурс СМИ и др.), вклиниваясь в тексты, имеющие отличные от него жанровые характеристики, с другой стороны, на него могут ссылаться, используя различные виды текстовых реминисценций (цитирование анекдотов, аллюзии на «бородатые» анекдоты и т. п.) [2].

Данное исследование посвящено реализации приема интертекстуальности в англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе жанра «анекдот». Актуальность рассматриваемой в работе проблемы обусловлена, во-первых, углублением интертекстуальной парадигмы в лингвистических исследованиях, во-вторых, необходимостью выявления природы комических процессов и их вербального отражения.

Объектом исследования является прием интертекстуальности в англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе жанра «анекдот».

Предметом исследования являются языковые средства реализации приема интертекстуальности в современном англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе, рассматриваемом на примере жанра «анекдот».

Целью данной научной работы является выявление и сопоставление средств реализации приема интертекстуальности в современном англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе.

Заявленная цель исследования может быть достигнута путём последовательного решения следующих задач:

- 1) изучить теоретические источники, раскрывающие содержание понятий «дискурс», «юмористический дискурс», «речевой жанр», «анекдот», «интертекстуальность»;
- 2) рассмотреть стилистические и прагматические возможности, а также лингвокультурную значимость интертекстуальности применительно к юмористическому дискурсу;
- 3) произвести сравнительный анализ языковых средств и способов реализации интертекстуальности в юмористическом дискурсе носителей англо- и русскоязычной лингвокультуры на примере жанра «анекдот».

В ходе исследования применялись такие методы, как метод сплошной выборки, статистический метод, метод стилистического анализа, метод контекстуально-ситуативной и лингвокультурологической интерпретации.

Материалом исследования послужили англо- и русскоязычные анекдоты, в текстах которых прослеживались интертекстуальные отсылки (общее количество — 20 англоязычных и 15 русскоязычных текстов).

Основная часть. «Интертекстуальные» анекдоты, которые рассказывают друг другу носители английского языка, можно условно разделить на следующие группы:

1) Narrative jokes — анекдоты, написанные в форме повествования или диалога о событиях в реальном или вымышленном мире, например: *Once a very brave knight came to the gates of King Richard's palace, but it appeared that there was a day off;*

2) Elephant jokes — этот вид анекдотов чаще всего является своего рода загадкой, в которых обязательно присутствует фигура слона (*elephant*), создающая юмористический эффект: *Why are elephants wrinkled? They are too difficult to iron;*

3) Tom Swifties — этот вид юмористических текстов представляет собой фразу с прямой речью, в которой присутствует игра слов, описывающая манеру высказывания: *"I'm not Virginia Wulf", — said Tom self-consciously;*

4) Wellerisms — данная разновидность юмористических текстов определяется как общеизвестная идиома или поговорка, основанная на смысловой игре слов: *"Every little helps," as the captain said when he threw his wife overboard to lighten the ship;*

5) Knock-knock jokes — эти шутки характеризуются, как ролевая игра с протагонистом, главным действующим лицом или каламбуристом и антагонистом в позитивном смысле, антагонист здесь выступает в роли адресата шутки: *Knock, knock! Who's there? Olive. Olive who? Olive you! (I love you!).*

Интертекстуальным элементом русскоязычных анекдотов является использование характерных формул, напоминающих языковые клише: стандартные зачины, элементы языковых масок, клишированные детали.

Использование указанных формул для многих анекдотов играет текстообразующую роль. Анекдоты естественным образом организуются в серии в соответствии со стандартным для всей серии зачином, например: *Приходит муж домой... или Врезается «Запор(ожец)» в «Мерс(едес)»...* Иногда стандартный зачин допускает наличие переменной в клишированной формуле — ср. международную серию анекдотов, начинающихся с вопроса *Сколько X нужно, чтобы вкрутить лампочку?..*

Языковая маска героя анекдота должна включать в себя использование клишированных формул, условных сигналов, делающих героя узнаваемым. Скажем, в анекдотах про чукчей или про грузин не всегда эксплицитно сообщается, что герой анекдота — представитель данного этнического меньшинства. Это часто становится понятно только из специальных условных сигналов в речи персонажа. Так, в грузинских анекдотах герой часто использует вопросительное «*да?*», в том числе в конце побудительных предложений, что противоречит нормам русского литературного языка (*Скажи, да?*; *Принеси, да?*). Вопросительное «*да?*» входит в состав клишированной формулы «*обидно, да?*», которая используется в составе речи персонажа-грузина в целом ряде анекдотов и произносится со специфическим грузинским акцентом.

Постоянное и не соответствующее стандартам русского языкового употребления использования слова *однако* является в анекдотах неотъемлемой языковой маской чукчи. Поэтому такое употребление иногда используется в других речевых жанрах как средство имплицитной отсылки к анекдотам про чукчу (как, например, в стандартных фразах, начинающихся и заканчивающихся передачу Михаила Леонтьева, которая так и называется «Однако»: *Однако, здравствуйте* и *Однако, время*).

Существуют серии анекдотов, в которых использование определенного клишированного выражения является необходимой приметой персонажа, без которой он не может быть идентифицирован. Так, например, в анекдотах о Шерлоке Холмсе герой каждый раз предвзвешивает свое заключительное высказывание, содержащее разгадку тайны, мучившей доктора Ватсона и одновременно составляющее «соль» анекдота, словами: «*Элементарно, Ватсон*». Как и другие клишированные формулы, данное выражение может приобретать новую прагматическую нагрузку, создавая неожиданный эффект: «*Холмс, как Вам удастся так долго обходиться без женщин?*» — «*Элементарно [после небольшой паузы, рассказчик делает указательный жест в сторону] — Ватсон!*».

Существуют и другие анекдоты, построенные на неожиданном употреблении узнаваемой языковой маски. Так, к числу клишированных выражений, свойственных «новым русским» в анекдотах, относится обращение *братан*, выражения *в натуре*, *ну, ты че?* На этом построен следующий анекдот: *Корреспондент спрашивает мэра Петербурга: «Правда, что Санкт-Петербург стал криминальной столицей России?» — «Ну, ты че, братан, в натуре, наезжаешь!» — отвечает мэр.*

Заключение. В результате исследования было выявлено, в чем проявляется категория интертекстуальности в англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе жанра «анекдот». Было установлено, что как англоязычным, так и русскоязычным анекдотам характерны интертекстуальные связи внутри отдельных групп анекдотов, которые устанавливаются посредством использования стандартных зачинов и клишированных деталей.

Вместе с тем в реализации интертекстуальности в англо- и русскоязычном юмористическом дискурсе были выявлены определённые различия. Так, англоязычные анекдоты характеризуются реализацией интертекстуальности путем помещения событий анекдота в миры, описанные в художественной литературе или народном фольклоре, путем декомпозиции устойчивых выражений и антономазии (отсылки к культурно значимым текстам, построенные на упоминании имен собственных).

Интертекстуальность в русскоязычных анекдотах во многом строится на вариативном использовании языковых масок — клишированных выражений, присущих анекдотическим персонажам. Данная особенность русскоязычного анекдота позволяет устанавливать интертекстуальную взаимосвязь между данным жанром юмористического дискурса и другими дискурсами (главным образом, политическим и медийным).

Перспектива продолжения исследований в заданном направлении в дальнейшем представляется возможной в области реализации приемов интертекстуальности на материале различных жанров юмористического дискурса либо на материале других дискурсов (бытового, политического, рекламного, медийного и др.). Интересным представляется включение в сопоставительный анализ белорусскоязычного юмористического дискурса различных жанров.

Список цитируемых источников

1. Аксёнова, Н. С. Интертекстуальность в литературоведении и лингвистике: проблема выбора подхода [Электронный ресурс] / Н. С. Аксёнова // Электронный журнал «Вестник МГОУ». — Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/271>. — Дата доступа: 21.02.2016.
2. Шмелев, А. Д. Анекдот в разных видах речевой деятельности / А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2003. — С. 219—229.

УДК 800

В. В. Богданова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ГОСТЕПРИИМСТВО» В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. Одним из центральных направлений современных лингвистических исследований является изучение взаимосвязи мышления и языка, роли языка для человека, а также роли человека в языке. Знания и представления об окружающем мире отражены в сознании человека посредством когнитивных структур — концептов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение когнитивных структур является одним из важнейших направлений развития современной лингвистики, чей интерес к способам формирования смысла и формам репрезентации знания обуславливает изучение типов концептов, проблем их классификации, а также установления специфики реализации концепта в контексте.

В связи с процессами миграции народов на данном этапе развития человечества интерес представляет репрезентация концепта «гостеприимство» в языке. Гостеприимство — это постоянное качество, свойство человека либо целого народа, которое проявляется в том, что кто-либо любит и постоянно готов принимать гостей у себя дома, его дом всегда открыт для других людей, и он старается им угодить, угостить и предоставить ночлег на неопределённое время [1].

Проблема беженцев на сегодня является одной из самых актуальных и находит широкое освещение в СМИ. Соответственно, интерес представляет выявление того, действительно ли гостеприимными являются носители английского языка, каково их настоящее отношение к проблеме